

Маленький Наруто хотел отдать жареную рыбу этому бедному старику. Но едва он задумался об этом, в его голове раздался насмешливый голос Узумаки Менмы: "Думаешь, этот старик тебе знаком?" Наруто на мгновение опешил, а затем тихонько посмотрел на этого скромного старика. Действительно, что-то знакомое было в его лице, но он никак не мог вспомнить, где их пути пересекались. "Дурак! Подумай, где ты меня встречал!" Слова Менмы мгновенно напомнили Наруто о происхождении этого знакомого чувства. Да, эта уродливая статуя, на которую он каждый день садится! Но тут же возникли новые сомнения: "Разве Хокаге не самый уважаемый человек в деревне? Почему он притворяется обычным стариком и подходит ко мне?" "Подумай, что в тебе такого особенного, что могло бы привлечь внимание других?" Менма соблазнительно подтолкнул Наруто к размышлению. "Большая лиса должна считаться особенной, верно? А еще, брат Менма?" "Правильно!" Менма кивнул, улыбаясь, но его тон был очень серьезным: "Он жаждет власти Девятихвостого, а мое существование – это для него переменная". "Если он меня обнаружит, он постарается убить меня, и тогда мне ничего не останется, кроме как оставить тебя". Если тебя обнаружат, ты уйдешь... Маленький Наруто не знал, что именно промелькнуло в его голове, зрачки его расширились, а щеки надулись от злости. "Ты же мне ничего не давал, почему ты должен отнять у меня последнего друга?" Непростительно! В запечатанном пространстве Кьюби, наевшись и напившись, сидел в стороне, наблюдая за счастливой улыбкой Менмы, и бессильно скривил губы. Этот парень сейчас напоминает демона, соблазняющего детей продать свои души за конфеты. Каждое его слово – чистая правда, но каждая фраза бьет прямо в сердце, цепляясь за детскую психику и ее слабости. Как говорят? CPU? Или KFC? Кьюби обычно слушал, как Менма разговаривает сам с собой, когда ему нечем было заняться. Изредка слышал какое-нибудь непонятное слово, и понемногу стал понимать общий смысл некоторых простых фраз. ".....Почему?" Глядя на маленького Наруто, саратоби Хирузен на секунду опешил, а затем спокойно спросил. Что-то не так. По логике вещей, маленький Наруто должен был предложить ему жареную рыбу, он должен был с радостью ее принять, и они поболтали бы вместе. Саратоби считал, что, будучи "опекуном" Наруто, он уже хорошо знал его характер. "Но когда маленький Наруто научился защищать свою еду? Почему я раньше не замечал таких признаков?" В тот момент, когда Саратоби был в замешательстве... "Очень опасно, если кость от рыбы застрянет у тебя в горле!" Наруто снова показал невинную улыбку, взял горшок с супом из грибов и диких трав и протянул ему: "Эй, дедушка, возьми это". Это ему сказал брат Менма. Хотя он не знал, почему он это делает, он все равно послушался. Менма – единственный свет в его сердце сейчас, а старик перед ним хочет отвести Менму. "Даже Хокаге-сама не сможет тебя простить!" Хотя внутри он злился, на лице у маленького Наруто все еще была безобидная и невинная улыбка. Менма каждый раз хвалит ее за актерское мастерство! А Саратоби ничего странного не заметил. Сомнения в его сердце мгновенно исчезли, и лицо старика засияло как хризантема. Конечно, этот маленький Наруто, которого я знаю! Он добрый и внимательный, а еще знает, как позаботиться о том, чтобы у такого старика, как я, не застряла кость от рыбы! "Спасибо тебе большое. Ты такой внимательный и добрый мальчик!" Гудонг~гудонг~ Допив суп, Саратоби вытер рот и спросил бесстрастно, как бы в шутку: "Кстати, а эти грибы не ядовитые?" "Мы узнаем только завтра". Услышав это, Саратоби резко остановился, жестко повернул голову и с улыбкой на лице посмотрел на маленького Наруто. ".....завтра?" "Да!" Маленький Наруто кивнул с уверенностью и объяснил: "Если завтра у тебя будет болеть живот, значит грибы ядовитые. Если живот не будет болеть, значит грибы не ядовитые. Так я проверяю их раньше". Действительно, именно так он определял, ядовиты грибы или нет, так что он не врал! Но Саратоби Хирузен сразу замолчал, и морщины на его лице невольно затрепетали. Вина, бессилие, беспокойство, гнев, печаль... Все эти сложные эмоции вступили в его разум, и Сендай, который всегда отличался красноречием, не знал, что сказать. Он колебался, колебался, и, наконец, вынужденно горько улыбнулся. С твоим извращенным физическим телом из рода Узумаки ты наверняка бы расстроился, съев обычные ядовитые грибы. Но мои старые кости... Гулулу~ Едва эта мысль пришла в голову, как услышался

странный звук. Саратоби схватился за живот с искаженным выражением лица, ему казалось, что его желудок кто-то ударил, используя Восьмые Врата. Боль невыносимая! ! "Дедушка, что с тобой?" Глаза маленького Наруто забегали от паники, и он в растерянности сказал: "Тебе плохо? Ты хочешь, чтобы я тебя довел домой?" Наруто просто хотел дать ему небольшой урок и не хотел его действительно ранить. "Нет, все в порядке!" Саратоби заставил себя побороть непокорный желудок, усилил улыбку и махнул рукой. Это наша первая встреча, так что мы не можем просто уйти, не добившись успеха! "Ребенок, посмотри на звезды в небе". Саратоби бесстыдно сел рядом с маленьким Наруто, протянул руку и показал на ночное небо: "Этот мир гораздо шире, чем мы себе представляем". "Перед лицом бескрайнего мира человечество слишком мало. Мы..." Он лил цыплячий бульон маленькому Наруто эмоциональным голосом, и его слова были полны заразительности. Однако он не заметил, что глаза маленького Наруто постепенно становились отсутствующими, было очевидно, что его мысли улетели куда-то в сторону. "Чушь! Это все бессмысленная чушь!" Презрительная брань Менмы непрерывно отдавала эхом в его голове, идеально перекрывая цыплячий бульон Саратоби. "Достижения этого мира так малы, что мне едва хватает их для того, чтобы сделать все самому. Только выйдя за пределы этого мира, мы можем увидеть более широкий мир". Саратоби все еще говорил, не замечая всего этого: "По сравнению с этим миром, ты почувствуешь, что твои беспокойства и желания незначительны, как мимолетная туча..." Взглянув краем глаза, он случайно увидел "одурманенные" глаза маленького Наруто и почувствовал еще большую гордость. Похоже, мои ораторские способности не утратили своей силы! "смешно!" После того, как Саратоби закончил говорить, Менма немедленно ответил: "Если у человека нет желаний и беспокойств, то он просто не будет стремиться к прогрессу, и, в конце концов, будет заброшен в мусорную кучу прошлого века будущими поколениями и раздавлен колесами истории". Сердце Саратоби затрепетало, но улыбка на его лице оставалась неизменной: "Ребенок, кто ты хочешь быть в будущем?" На этот раз Менма ничего не сказал, ему тоже было интересно, о чем сейчас думает маленький Наруто. "Кто ты хочешь быть?" Маленький Наруто пришел в себя, долго колебался, а затем почесал голову и сказал: "Я не знаю, я знаю слишком мало людей". "Разве ты не хочешь, чтобы люди в деревне доверяли тебе так же, как они доверяют Хокаге?" Саратоби соблазнительно сказал. ... Доверять мне так же, как вам доверяют Хокаге? Глаза маленького Наруто засияли, услышав это, и он возбужденно сказал: "А! Тогда я тоже хочу быть огнем..." "Наруто!" Едва он успел договорить, как услышал голос Менмы: "Не тот, кто становится Хокаге, заслуживает доверия, а тот, кому доверяют, может стать Хокаге". Маленький Наруто сразу проглотил свои слова и с сомнением посмотрел на старика перед собой. Да, он Третий Хокаге, так что не хвастается ли он так говоря? "Ты такой бесстыдный". Маленький Наруто проклял его в сердце. А Саратоби почувствовал некий дискомфорт, когда тот смотрел на него, так что ему ничего не оставалось, как сжать зубы и сказать: "Как ты думаешь, ребенок? Кем ты хочешь быть?" Стать Хокаге! Стать Хокаге! Ты хочешь стать Хокаге! Тогда, под его искренним взглядом. Маленький Наруто нахмурился, немного подумал и, наконец, спросил: "А я не могу просто быть собой?" Менма и Саратоби были в шоке. Опомнившись, лицо Саратоби внезапно потемнело, но он все еще вынужденно улыбнулся: "Конечно, но нам также нужно учиться у других!" В то время Менма уже смеялся в запечатанном пространстве. "Ха-ха-ха! Молодец, молодец, Наруто! Я все больше и больше тебя люблю!"